

Глава 9

С тех пор как Чэн Ци вернулся в общежитие, Лу Аньжань никак не мог отделаться от ощущения чужого взгляда на спине. Хорошо хоть появился полог на кровати — хоть какое-то укрытие.

Другое дело, что он и представить не мог: Чэн Ци сумеет вычислить его альтернативный аккаунт по каким-то видео и фотографиям. Тот ничего прямо не сказал — но единственный взгляд, и Лу Аньжань почувствовал себя как на иголках.

Чэн Ци был слишком проницателен.

Ещё немного общения — и этот человек разберёт его по косточкам. До последней нитки.

Но из-за рекламного ролика деваться было некуда — придётся общаться.

Переписавшись с Чэн Ци в WeChat и поделившись несколькими идеями, Лу Аньжань уже собрался свернуть разговор, когда пришло новое сообщение.

□Гомофобный натурал: Кое-какие детали ещё нужно обсудить. Вечером поговорим в общежитии.□

Лу Аньжань со злостью вгрызся зубами в колпачок ручки и отправил в ответ смайлик «окей».

□Гомофобный натурал: Ты, кажется, любишь этот смайлик.□

В переписке с Чэн Ци Лу Аньжань держался подчёркнуто холодно — сугубо по делу. Каждое сообщение с точкой в конце источало арктический холод, и смайлик «окей» среди этого сухого официоза смотрелся совершенно чужеродно.

□Лу Аньжань: Он прост и понятен.□

Заодно — лёгкий щелбан Чэн Ци по лбу.

:)

Лу Аньжань нарочно тянул время за ужином, а потом с тяжёлым сердцем поплёлся обратно в общежитие. Толкнул дверь — и обнаружил, что место Чэн Ци пусто.

И Фан жевал пряные снеки и пробормотал не слишком разборчиво:

— Чэн Ци с Чжао Шибо ушли в баскетбольный клуб. Вернутся поздно. Ты его искал?

Он заметил, как Лу Аньжань при входе сразу же покосился в сторону кровати Чэн Ци.

Камень с плеч. Лу Аньжань едва удержался, чтобы не подпрыгнуть на месте, и медленно — с максимально невозмутимым видом — опустился на стул.

— Он говорил, что хочет обсудить рекламный ролик. Не думал, что его не будет.

Голос прозвучал почти искренне сожалеющим. Хотя под столом нога уже закинулась на ногу и весело болталась в воздухе.

Волк ушёл из логова. Сегодня ночь спокойная~

— Рекламный ролик? — И Фан отложил пакетик. — Если что, говори мне. Чэн Ци изначально поручил это дело мне.

Что на него вдруг нашло в последнее время — непонятно. Вцепился в этот ролик и даже подборку фотографий Мандаринки умудрялся полчаса обсуждать с Лу Аньжанем.

И Фан поглядел на него с серьёзным видом:

— Чэн Ци давит на тебя? Ничего не скрывай. Я и сам знаю, что он тот ещё зануда.

Лу Аньжань:!

Родственная душа!

Он энергично закивал.

И Фан не ожидал, что даже невозмутимый Лу Аньжань доведён до такого состояния. Осознав всю серьёзность ситуации, он хлопнул себя по груди:

— Не бойся. Я тут!

— Дальше по ролику — только ко мне.

— Ты уверен? — переспросил Лу Аньжань.

— Конечно! — отрезал И Фан.

В таких вещах он вполне мог решать сам.

Главная угроза устранена. Лу Аньжань хотел бы поблагодарить его, но слова такого рода давались ему с трудом. Подумав немного, он предложил:

— В Honor of Kings сыграем? Заходи, я потяну тебя вверх.

— Давай давай давай! — И Фан тут же выхватил телефон. — Ты столько времени меня не брал, я уже скучал!

Лу Аньжань учился блестяще, но и в играх ему не было равных. Играть с ним в паре — всё равно что на автопилоте: рейтинг сам едет вверх.

Только соглашался он редко, всякий раз отказываясь от приглашений. Сегодня сам предложил — грех отказываться.

Оба быстро зашли в рейтинг. И Фан без колебаний взял своего мидлейнера. Три партии сыграли — небрежно, вполноги, но всё равно выиграли. Серебро в карман, И Фан был на седьмом небе.

На четвёртую партию что-то пошло не так. Ещё на экране выбора героев кто-то включил микрофон:

— Саппорта не беру. Отдайте мне лесника или мид, иначе сольюсь.

Голос мужской, тон нагловатый.

И Фан слегка замешкался, но Лу Аньжань уже без лишних слов залочил своего персонажа:

— Таких не слушай. Даже если уступить ему — всё равно не вывезет.

И Фан успокоился и выбрал то, что хотел.

С началом игры саппорт, не моргнув глазом, потащился за И Фаном на мидлейн. Помочь союзнику захватить линию — дело обычное, но И Фан быстро понял, что что-то не так.

— Блин, он без саппортного шмота!

С такими провокаторами во время матча ничего не сделаешь. Этот саппорт ещё и попытался стырить красный бафф у Лу Аньжана — но тот мгновенно прочитал намерение, одним взыскующим ударом подобрал монстра и спокойно ушёл.

Саппорт не отставал, таская хвостом за Лу Аньжанем. Заметив, что тот сел в засаду в кустах на верхней линии, принялся кружить вокруг по периметру, время от времени делая провокационные движения.

Лу Аньжань не обращал на него никакого внимания. Через несколько секунд вражеский лесник с мидлейнером внезапно нагрянули из-за угла и мгновенно убили суетившегося саппорта.

Лу Аньжань едва заметно дёрнул уголком рта. Не торопясь прошёл сквозь стену и растворился в темноте — а труп саппорта так и остался одиноко лежать на земле.

— Вашу мать! Лесник, ты меня слил?! — Саппорт включил микрофон; голос резкий, пронзительный. — Три на три испугались? Давайте!

И Фан не выдержал:

— Ты разве не видел, что верхний в минусе? Куда лезть?

— Сам молчи, отброс! — съязвил саппорт. — Их мидлейнер пришёл помочь, а ты чем занимался? На мидлейне в домики играл?

— Стоп, одну секунду. — Лу Аньжань не отрываясь фармил и спокойно произнёс: — Три на три? Ты себя-то в счёт включил?

Саппорт опешил. Потом дошло — и он взорвался матом. Система распознала нецензурную речь и заблокировала микрофон. Боясь, что Лу Аньжань не расслышал ругательств, саппорт продублировал всё транслитом.

И Фан уже был готов ввязаться и помочь Лу Аньжаню дать сдачи, но краем глаза заметил строчку, мелькнувшую внизу экрана.

□Ran: У тебя самого пузыри в голове.□

Видимо, решив, что удар вышел слабоватым, снизу появилась ещё одна строчка.

□Ran: Все скиллы мимо, урон нулевой — ты в Ущелье шагомер накручивать пришёл?□

□Я_крутяк: Ты не видел, они все скиллы на меня потратили.□

□Rap: О? Всё поглотил? Ну и прожорливый.□

□Я_крутяк: ?□

□Я_крутяк: Я ***□

При этом Лу Аньжань умудрился в суматохе перехватить у противника Великого дракона.

И Фан покосился на панель статистики — Лу Аньжань первый по золоту на всём матче, оторвался от вражеского лесника почти на две тысячи монет.

Как он вообще успевает фармить?!

И Фан переключился обратно на карту — подождите. А где его линия?

Он с укором глянул на Лу Аньжана:

— Папа, ты бессердечный.

Лу Аньжань потёр нос и направился в синюю зону противника:

— Иди сюда. Порубим их баффы.

И Фан мгновенно воспрял духом и радостно поскакал следом.

Провокатор-саппорт тянул игру вниз — Лу Аньжань хорошо понимал: затягивать нельзя. Воспользовавшись экономическим преимуществом, он сам инициировал командную схватку, вынес обоих кэрри противника и закрыл партию в сжатые сроки.

За секунду до взрыва вражеского кристалла Лу Аньжань стремительно напечатал два слова.

□Rap: Кто тут отброс?□

После окончания матча аватарка саппорта мгновенно потускнела — сбежал.

И Фан торжествовал:

— Смотри, как рванул! Я ещё даже не разогрелся!

— С такими людьми незачем разговаривать по-человечески, — равнодушно обронил Лу Аньжань. — Всё равно не поймут.

Как и в споре — незачем доказывать что-то тому, кто слышит только себя.

Когда И Фан вышел из матча, Лу Аньжань поставил саппорту лайк.

Бить — так наповал.

— Аньжань-папа, ты так умело отвечаешь! — восхитился И Фан.

Лу Аньжань поймал его восторженный взгляд и почувствовал, как кончики ушей слегка потеплели. Лицо осталось прежним, с привычной холодной маской.

— Грубить нехорошо. Не бери пример.

И Фану это ни к чему.

До поступления в университет Лу Аньжань прекрасно понимал: как бы хорошо ни держался, если в трудный момент умеешь только краснеть и давиться слезами — рано или поздно история повторится. Поэтому два месяца после выпускных он не только оттачивал образ, но и часами зависал в играх онлайн — именно там, в стычках с незнакомцами, и выковал умение разить словом.

Сколько раз доводили до слёз — он уже не считал. Зарывался с головой в одеяло и жаловался Доубао. Заодно учился.

До сих пор хранит блокнот, сплошь исписанный убийственными репликами.

Выучил их наизусть. С тех пор в Ущелье ему нет равных.

Наверное, из-за серии побед и выросшего рейтинга новый матч подбирался дольше обычного. Лу Аньжань воспользовался паузой, чтобы попить воды, — и вдруг услышал движение у двери.

Поднял голову — Чэн Ци.

Лу Аньжань медленно проглотил воду и вытер губы:

— Вернулся?

Но И Фан же сказал — будет поздно! Сейчас только девять!

Чэн Ци, словно угадав его мысли, пояснил:

— Закончили раньше. И потом — я помню, мы договорились сегодня вечером обсудить детали ролика...

Договорить ему не дали. Лу Аньжань быстро перебил:

— Я уже всё обсудил с И Фаном.

И Фан своевременно подтвердил:

— Точно, ты же сам мне это поручил? Не заморачивайся, Чэн Ци!

Чэн Ци скользнул по нему взглядом.

Странно. Он не помнил, чтобы И Фан когда-либо так горел делами клуба.

И Фан под этим взглядом уже начал сдавать позиции — и вдруг поднял глаза. Лу Аньжань смотрел на него с ободрением, молча. С ожиданием.

И Фан мгновенно распрямился и выпалил, пусть и с усилием:

— Если есть ещё пожелания — говори мне.

Чэн Ци промолчал.

Чжао Шибо понимал, почему И Фан сдружился с Лу Аньжанем. Но зачем Чэн Ци сам взялся за рекламный ролик — понять не мог. Раньше тот был щедрым спонсором и ни во что не вникал.

— Ладно, как хотите. Готовый вариант мне покажите.

Чэн Ци уступил — не стал настаивать.

Перевернув стул спинкой вперёд и оседлав его задом наперёд, достал телефон:

— Вы в игры играете? Возьмите меня.

Лу Аньжань тут же захотел исчезнуть:

— Тогда вы играйте, а я займусь лексикой к шестёрке.

Сегодня он и так уже достаточно отблагодарил И Фана.

Потянулся к кнопке выхода, но Чэн Ци улыбнулся:

— Почему, как только я появляюсь, школьный красавчик сразу уходит? Мы же уже подружились — или нет?

Лу Аньжань посмотрел на него.

Поза — спинкой стула к себе — должна была выглядеть неудобно, но у Чэн Ци ноги были длинными. Руки небрежно лежали на спинке, и то, что на другом смотрелось бы скованным, на нём выходило развязным и непринуждённым. Сейчас он сидел с полуулыбкой — весь такой снисходительно-беспечный.

Опять издевается...

Лу Аньжань не ответил. Улыбка Чэн Ци стала шире:

— Или ты от меня прячешься, школьный красавчик?

Лу Аньжань его забавлял. Шаг вперёд — и тот как будто отступает, но всегда ухитряется обернуть ситуацию в свою пользу. Ни капли не проигрывает.

Упрямец.

Например, прямо сейчас — явно ненавидит его всеми фибрами души, но ради соседей, ради общей атмосферы — всё равно придётся согласиться.

Так и вышло. Лу Аньжань с каменным лицом произнёс:

— Зачем мне прятаться? Просто мы никогда не играли вместе — я боялся, что не сработаемся. Хочешь сыграть — так давай.

Несколькими словами перевернул всё с ног на голову: выходило, что это Чэн Ци сам

напросился.

Чэн Ци ничуть не обиделся и открыл Honor of Kings:

— Я обязательно буду хорошим напарником для школьного красавчика.

Лу Аньжань услышал знакомый звук загрузки и опустил голову.

Экран подбора матча с И Фаном по-прежнему висел на телефоне.

И Фан тоже заметил:

— Аньжань, мы ещё не встали в очередь?

— Ага, сейчас отменю. — Лу Аньжань потянулся к крестику — медленно-медленно.

Видимо, Тенсент был растроган таким неторопливым вниманием: телефон издал короткий сигнал, и оба вошли в матч. Лу Аньжань совершенно не специально нажал «Готов».

— Прости, промахнулся рукой.

Он посмотрел на Чэн Ци:

— Если сейчас выйти — срежут очки репутации.

— Так что сыграть вместе, видимо, не получится.

Губы говорили «прости», но в голосе не было ни тени раскаяния. И взгляд — откровенно вызывающий.

Ну что, ещё раз?

— Я могу подождать следующую партию.

— Скоро стрим, некогда.

— После стрима?

— Умываться и спать.

Проще говоря — играть с Чэн Ци он не собирался.

Чэн Ци:...

До самого отбоя проглотить это не удавалось.

Когда это он вообще так унижался?

И, главное, — за что Лу Аньжань его так ненавидит?

Лу Аньжань как раз закончил стрим и ушёл в ванную. Чэн Ци сам направился следом — завернул за угол и увидел: тот стоит у раковины, щека надута от зубной щётки, вокруг рта пена. Видимо, только из душа: щёки розовые, тёплые. В этот момент поднял глаза, увидел его — и глаза мгновенно округлились до предела.

Испуганный кролик, не иначе.

Вся досада, копившаяся весь вечер, куда-то испарилась. Слова застряли в горле. Чэн Ци стоял и смотрел на него — и не мог отвести взгляд.

Лу Аньжань уставился на Чэн Ци, возникшего как привидение, — и едва не наглотался пены со страху. Стоит, молчит, пялится.

Вот прям маньяк.

Лу Аньжань прополоскал рот и сухо бросил:

— Чего надо?

По его меркам — почти жёсткий тон. Но из-за пены у рта он вышел совершенно не страшным.

Чэн Ци помолчал. Потом медленно произнёс:

— Ты скоро? Мне тоже зубы чистить.

Лу Аньжань окинул взглядом широкую раковину. Вытер пену с губ.

— Придираешься?

Чэн Ци:...

Ждать ответа Лу Аньжань не стал — уткнулся плечом в Чэн Ци, намереваясь протиснуться мимо. Уперся. Твёрдый, как стена.

Плечо заныло.

Лу Аньжань:?

Вот же — эти баскетболисты...

Он стиснул зубы, обошёл Чэн Ци стороной и с грохотом захлопнул за собой дверь ванной.

Чэн Ци остался один. Поймал в зеркале собственное отражение, плеснул в лицо холодной водой, подождал, пока отпустит, — и только потом открыл дверь и принялся чистить зубы второй раз за вечер.

<http://bllate.org/book/18986/1882192>